

A
0-732

На правах рукописи

Осина Анна Валентиновна

**СРЕДНЕЛИТЕРАТУРНАЯ РЕЧЕВАЯ
КУЛЬТУРА:
ЕЕ РОЛЬ И МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ
РУССКОЙ РЕЧИ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научная библиотека
Уральского
Государственного
Университета

Саратов 2001

Работа выполнена на кафедре русского языка Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор О.Б. Сиротинина

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор Кочеткова Т.В.

кандидат филологических наук,
доцент Дзякович Е.В.

Ведущая организация – Уральский государственный университет

Защита состоится «25» июня 2001 года в 15³⁰ часов на
заседании диссертационного совета Д 212.243.02 в Саратовском
государственном университете имени Н.Г. Чернышевского (410026,
Саратов, ул. Астраханская, 83, IV корпус СГУ).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Саратовского государственного университета.

Автореферат разослан «24» июня 2001 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
Кандидат филологических наук

Ю.Н. Борисов

Эталоном подлинной речевой культуры является элитарная речевая культура. Однако гораздо чаще мы слышим речь носителей не элитарной, а среднелитературной речевой культуры. В связи с этим считаем *актуальным* обратиться к описанию именно среднелитературной речевой культуры, являющейся *самой распространенной* речевой культурой в сфере действия литературного языка.

Актуальность предпринятого *исследования* объясняется и тем, что если культурно-речевые показатели элитарного типа речевой культуры во многом уже описаны [см. работы: Кочетковой Т. В. (1997, 1998, 1999); Куприной С. В. (1998), Кондратьевой-Фишер И. С. (1995)], то особенности культурно-речевых характеристик носителей среднелитературной речевой культуры только обозначены.

Цель работы - на основе описания речи носителей среднелитературной речевой культуры уточнить характерные признаки этого типа речевой культуры и определить широту его распространения. Достижение цели исследования обусловлено решением ряда *задач*:

- проверить на материале реальной русской речи разных функциональных разновидностей справедливость выделенных ранее признаков среднелитературной речевой культуры;
- путем анкетирования и наблюдений за речью реальных носителей русского языка определить широту распространения среднелитературной речевой культуры в разных регионах России;
- выявить соотношение среднелитературной речевой культуры с хорошей речью и речью, не соответствующей критериям хорошей речи, а также причины возникновения хорошей и “нехорошей” речи носителей среднелитературной речевой культуры;
- рассмотреть роль и место среднелитературной речевой культуры в современном обществе.

Научная новизна заключается в самом выборе для анализа наиболее распространенной, но наименее исследованной речевой культуры – среднелитературной. В работе впервые рассмотрена широта распространения данной речевой культуры, а также ее роль и место в современной русской речи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Среднелитературную речевую культуру необходимо рассматривать как самостоятельную речевую культуру, обладающую рядом системно организованных признаков, позволяющих выделить данную речевую культуру в сфере действия литературного языка помимо элитарной. Для этой речевой культуры характерно не индивидуальное, а массовое и системное нарушение кодифицированных ортологических, риторических и этических норм.
2. Исследование подтвердило, что выделенные ранее признаки среднелитературной речевой культуры действительно позволяют отделить речь носителей среднелитературной речевой культуры от речи носителей элитарной и других, более низких типов речевых культур, хотя отнесение речи носителей русского языка к среднелитературной речевой культуре не всегда однозначно. Эта неоднозначность позволяет говорить о неоднородности самой среднелитературной речевой культуры: есть ее пересечения с периферией элитарной речевой культуры и есть пересечения с литературно-разговорной и фамильярно-разговорной речевыми культурами.
3. Среднелитературная речевая культура является наиболее распространенной речевой культурой как в центральной части России, так и на ее периферии, и этим объясняется распространение ее узальных норм, а в ряде случаев и их кодификация
4. Ущербность среднелитературной речевой культуры проявляется в недостаточной эффективности речи, производимой ее носителями. В частности, деловая речь и речь в средствах массовой информации, производимая носителями среднелитературной речевой культуры, часто оказывается недостаточно понятна, а, следовательно, недостаточно эффективной. К тому же, в средствах массовой информации отступления от норм отвлекают внимание и часто раздражают адресата речи, о чем свидетельствуют результаты проведенного эксперимента.
5. Носители среднелитературной речевой культуры могут производить как речь, не соответствующую критериям коммуникативно хорошей речи, так и, несмотря на ущербность

данной речевой культуры, хорошую речь, но только в той функциональной разновидности русского языка, которая связана с их профессиональной деятельностью, и в повседневном общении.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она вносит определенный вклад в дальнейшую разработку теории внутринациональных типов речевых культур, а также в том, что проведенное исследование может служить базой для дальнейшего изучения среднелитературной речевой культуры.

Материалом исследования послужили популярные российские газеты за период с 1994 по 2000 год: (г. *Москва* – “Известия”, “Московский комсомолец”, “Комсомольская правда”, “Российская газета”, “Труд”, “Независимая газета”; г. *Саратов* – “Московский комсомолец в Саратове”, “Саратов”, “Саратов – столица Поволжья” (“Саратов СП”), “Саратовская панорама”, “Саратовские губернские ведомости”, “Репортер”; г. *Якутск* – “Наше время”, “Эхо столицы”, “Эхо недели”, “Саха Сирэ”); собственные магнитофонные и ручные записи радиоречи (г. *Москва* – “Русское радио”, “Радио России”, “Хит FM”, “Европа плюс”, “Серебряный дождь”, “Эхо Москвы”, “РДВ”; г. *Саратов* – “Вторая Садовая”; г. *Якутск* – “СТВ-радио”, “Радио Виктория”), телевизионной речи (ОРТ, РТР, ТНТ, НТВ), а также были использованы расшифровки магнитофонных записей телевизионной речи, хранящиеся в Саратовском государственном университете и материал, опубликованный в книге Горбаневского И. В., Караулова Ю. Н., Шаклеина В. М. “Не говори шершавым языком” [М.: “Галерея”, 1999]. Кроме того, материалом исследования послужили собственные магнитофонные записи деловой речи, сделанные в государственном учреждении и на частном предприятии г. Якутска; живая разговорная речь жителей г. Саратова и г. Якутска (ручные записи), расшифровки магнитофонных записей деловой речи, хранящиеся в Саратовском государственном университете и материалы живой разговорной речи, опубликованные в специальных изданиях: Живая речь уральского города. Тексты. Екатеринбург, 1994; Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Речь москвичей. М., 1999; Ивакина Н. Н. Профессиональная речь юриста. М.: Издательство БЕК, 1997. Общий объем: более 1500000 единиц словоупотребления в печатных текстах. Предметом наблюдений были нарушения ортологических, стилистических, риторических и этических норм русского литературного языка, а также данные, полученные в результате анкетирования, проведенного в г. Якутске и в г. Саратове (всего в эксперименте приняли участие 140 информантов).

Методы исследования. Для решения поставленных задач ведущим методом исследования стал описательный метод с его основными компонентами: наблюдением, интерпретацией и обобщением. В ходе

работы также были проведены эксперименты в г. Саратове и в г. Якутске в форме анкетирования, результаты которых также использовались для интерпретации наблюдений за современной русской речью.

Практическое значение. Результаты и сами материалы исследования могут быть использованы в ряде вузовских учебных курсов, как традиционных (“Основы стилистики и культуры речи”, “Риторика”), так и во введенной в общегосударственный вузовский стандарт дисциплине “Русский язык и культура речи” для нефилологических специальностей, в различных спецкурсах по культуре речи, при обучении будущих журналистов и на различных семинарах для работников средств массовой информации.

Апробация работы.

Результаты исследований обсуждались на конференции молодых ученых Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (1995), “Шаг в будущее” в г. Якутске (1996), Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова (1999). Результаты и материалы исследования отражены в трех опубликованных тезисах докладов, кроме того, большая глава о среднелитературной речевой культуре включена в коллективную монографию “Хорошая речь” (находится в производстве).

Структура работы.

Работа состоит из введения, трех глав (“Проблемы культуры речи (история вопроса)”, “Хорошая речь и среднелитературная речевая культура”, “Анализ проведенного эксперимента”), заключения. Приложение содержит список использованной литературы (Приложение 1), образцы анкеты (Приложение 2), исследованного материала (Приложение 3) и самостоятельно разработанную рабочую программу “Коммуникативного курса русского языка” для якутоговорящих студентов первого курса биолого-географического факультета Якутского государственного университета (Приложение 4).

Содержание работы.

В *первой главе* рассматривается история и общее современное состояние научной разработки изучаемой проблемы, обсуждаются и формулируются исходные положения, принятые диссертантом или проверяемые им в процессе исследования.

На основе анализа истории становления культуры речи как особой лингвистической дисциплины и как качества речи мы принимаем следующее ее определение, данное Е. Н. Ширяевым: “Культура речи – это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач” [Ширяев 1998]. Это, принимаемое нами как исходное, понимание культуры речи, предполагает

три составляющих его компонента: 1) нормативный; 2) коммуникативный; 3) этический.

При таком понимании культуры речи наиболее значимым ее компонентом является коммуникативный компонент, поскольку именно он позволяет максимально полно достичь эффективности общения.

Современное понимание культуры речи позволяет определить коммуникативно хорошую речь, как речь, соответствующую ситуации общения, ее целям и задачам, а также целесообразности общения, соответствующую отношениям между коммуникаторами, их характеру и свойствам, функциональной разновидности литературного языка и его ортологическим нормам, используемой форме речи и, кроме того, национальным традициям и этическим нормам поведения [Сиротинина, 2000].

К числу проблем, изучаемых культурой речи, относятся и проблемы, связанные с уровнем владения речевой культурой носителями русского языка. Н. И. Толстой, сопоставив страты национального языка и различные внутринациональные типы культур, выделил два параллельных ряда:

- 1 литературный язык – элитарная культура
- 2 просторечие – “третья культура”
- 3 наречие, говоры – народная культура
- 4 арго – традиционно-профессиональная культура.

Носитель того или иного типа культуры соответственно является носителем того или иного типа *речевой* культуры.

Но, по мнению О. Б. Сиротининой и В. Е. Гольдина, существующие в речевой культуре образованных горожан различия, определяют наличие в сфере действия литературного языка, по крайней мере, четырех типов речевых культур: элитарной, среднелитературной, литературно-разговорной и фамильярно-разговорной [Гольдин, Сиротинина 1993: 10]. Каждый из названных выше типов имеет ряд системно организованных признаков, позволяющих отделить носителей одного типа речевой культуры от другого.

Высшим проявлением речевой культуры является элитарная речевая культура. Однако чаще мы встречаем речь носителей не элитарной, а среднелитературной речевой культуры. Именно эта речевая культура, по мнению авторов названной концепции, характерна для большинства лиц с высшим образованием, в том числе и филологическим.

В качестве исходных, но проверяемых нами признаков среднелитературной речевой культуры, выделенных В. Е. Гольдиным и Сиротининой [Гольдин, Сиротинина, 1993; Сиротинина, 1996, 1997, 1998, 1999], мы принимаем следующие:

1. Базовым признаком среднелитературной культуры является то, что ее носители обладают более низким уровнем общей культуры в сравнении с носителями элитарной речевой культуры.

2. Носители среднелитературной речевой культуры не владеют всей системой функциональных стилей русского литературного языка, а лишь двумя (реже тремя) функциональными стилями; один из которых связан со сферой обиходно-бытового общения (разговорная речь), а другой (или два других) со сферой профессиональной деятельности.
3. Недостаточный уровень языковой и речевой компетенции и самоконтроля, а также отсутствие привычки всегда сомневаться и проверять свои знания (как в области языка, так и в других областях человеческой деятельности) приводят к систематическим нарушениям в речи носителей среднелитературной речевой культуры ортологических норм и к фактическим ошибкам.
4. Прецедентными текстами для носителей среднелитературной речевой культуры являются в первую очередь тексты средств массовой информации и так называемая “второсортная литература”.
5. Недостаточный уровень общей культуры, часто переоцениваемый уровень языковой подготовки, характер прецедентных текстов нередко приводит носителей среднелитературной речевой культуры к неуместному употреблению в речи, с одной стороны, терминов, иноязычных слов, с другой стороны – сниженной и даже бранной лексики.
6. Более важным признаком рассматриваемой речевой культуры является не только, даже не столько, характерность для нее нарушений разнообразных норм и ограничений языка, но и нарушение и несоблюдение этических норм речи: нарушение этикетных правил, категоричность в высказываемых оценках, неправильный выбор тональности общения, проявление неуважения к собеседнику, неразличение ТЫ- и ВЫ-общения и т.д.

Однако исследователи, выделив данные признаки, приводят только ряд примеров, ряд недостатков речи, характерных для носителей данной речевой культуры, но не дают достаточно полного и организованного описания.

Во *второй главе*, основываясь на предположении О. Б. Сиротининой о том, что речь носителей среднелитературной речевой культуры вполне может быть хорошей не только в дружеском общении, но и в профессиональной деятельности [Сиротинина 2000: 11]. Мы рассмотрели соотношение хорошей речи и среднелитературной речевой культуры. Здесь мы наблюдали речь средств массовой информации (газетную, радио-, телевизионную) и деловую речь.

Специально рассматривать разговорную речь носителей среднелитературной речевой культуры, на наш взгляд, не является необходимым. Это обусловлено спецификой сферы употребления данной функциональной разновидности русского литературного языка (сфера обиходно-бытового общения) и действием доминанты этого стиля (минимум заботы о форме выражения мыслей). Следует отметить: рассматривая только разговорную речь, чаще всего нельзя определить, носителем какого типа речевой культуры является тот или иной человек.

Очевидно, что, прежде всего, среднелитературная речевая культура и другие незлитарные типы речевых культур проявляют свои отличительные черты там, где требуется владение не только разговорной речью, но и другими функциональными стилями. Носитель литературно-разговорной речевой культуры не может дать хорошей речи в официальной обстановке, в любой ситуации официального общения, поскольку официальная обстановка требует выхода за пределы разговорной речи. Но носитель среднелитературной речевой культуры может дать если не образцы, то примеры хорошей речи и при использовании той функциональной разновидности, с которой связана его профессиональная деятельность. Так, чиновник, канцелярский работник владеет деловым стилем, вузовский преподаватель – научным стилем, журналист – публицистическим и т.д.

В рассмотренном нами материале газетной, теле-, радио- и деловой речи есть умелое пользование разными жанровыми нормами, и есть хорошая речь журналистов-профессионалов, хорошая деловая речь, именно *хорошая*, хотя и не образцовая, эталонная, так как она все же явно продублирована носителями среднелитературной речевой культуры.

Так, в хорошем в целом тексте могут быть встречены ошибки, связанные с нарушением отдельных ортологических норм: орфографических, пунктуационных, грамматических, произносительных, словоупотребительных и т.д. Например, нам встретились следующие орфографические ошибки в рекламных текстах, деловых письмах, названиях магазинов и предприятий: *концтовары, руковицы, блистающий мир, кожаные, пол-жизни, дерево-обрабатывающий завод, в течении, в продолжении, по прибытию, датация, просрачивает, дифект*.

Безусловно, нарушения ортологических норм могут быть и в речи носителей элитарной речевой культуры. Такие ошибки (произносительные) зафиксированы в речи Г. Скороходова, В. Вульфа, Е. Киселева авторами книги “Не говори шершавым языком” [М.: Галерея, 1999]. Однако подобные нарушения в речи носителей элитарной речевой культуры не являются системными, повторяющимися, а часто единичны, и автор речи спешит себя поправить. Носитель же среднелитературной речевой культуры допускает подобного рода ошибки регулярно, при этом не исправляют себя. Например, А. Венедиктов (радио “Эхо Москвы”)

использует произношение твердого [т] в названии штата *Техас*, повторяет это слово неоднократно и ни разу не поправляется. Поскольку этот журналист хорошо владеет английским языком, можно заподозрить английский вариант произношения слова *Техас*. Однако это сделать трудно, потому что им же используется принятое в русском языке название штата *Флорида*, а не английский вариант *Флорида*.

Непрочность сформированности литературных норм проявляется в употреблении правильного и неправильного варианта зачастую в пределах одной фразы (деловая речь): *На второй кварта'л /на второй ква'ртал по предприятиям/ ...*

Неправильное фонетическое оформление слова может быть связано с недостаточно высоким уровнем общей культуры журналиста: ... *Присутствуют к разработке атомной бомбы под руководством академика Ка'пицы*. (ОРТ, 21.12.2000); ... *Каким размером была написана "Илиада" и "Одиссея" // Ямбом или гекзаметром //* ("Русское радио", октябрь 2000).

Неполная освоенность фонетических норм русского языка может выражаться и в нарушении просодики русской речи. Так, А. Шарашовой свойственно нерусское интонационное оформление с понижением основного тона в середине фразы и резкое понижение в конце фразы, которое делает речь отрывистой.

Однако в хорошей радио- и деловой речи нам встретились примеры умелого пользования фонетическими средствами для достижения коммуникативного эффекта (*радио-речь*: ... *отдать французского гражданина в руки матери /но не французской гражданки /да/ но/ человека / который будет жить в другой стране ...; деловая устная речь*: *На сегодня у нас ничего нет /но на будущее / на будущие года ...*).

Среди нарушений орфоэпических норм чаще всего нарушаются и в устной и в письменной деловой речи нормы грамматики (по данным М. В. Колтуновой 60 % всех нарушений). Грамматические нормы нарушаются и в текстах СМИ устной и письменной формы: ... *Несколько рекордов подряд науставлявала чешская спортсменка ...* (ОРТ, 7.07.97 г.); *Чень отличался амбициозностью и смотрелся на высшие государственные должности ...* ("КТ", 25.05.95 г.); *Поздравляем с днем рождением...* (СТВ-радио, г. Якутск, 17.03.2000 г.).

Грамматические ошибки могут возникнуть в результате переноса разговорных норм общения в официальную публичную речь. При этом недостаточно высокий уровень самоконтроля и сформированности умений строить точную и понятную фразу в устной речи приводит к тому, что говорящий не замечает допущенных нарушений и не стремится поправить себя: ... *очень качественная одежда/и в любой стиль от классики/ ...до свободных таких ...людей, как мы с тобой...* (П. Подгородецкий, радио "Серебряный дождь", 6.12.2000 г.); ... *вернуться /не столько не уходить/ от темы с девочкой Машей и французским судом ...* (С. Бунтман, радио

“Эхо Москвы”, 12.11.2000 г.); *Очень серьезная ответственность берет на себя государство за воспитание ...* (А. Венедиктов, “Эхо Москвы”, 12.11.2000 г.); *... Огульно получили обвинения ...* (радио “Европа плюс”, 12.11.2000 г.)

Итак, рассмотренный нами материал показал, что *хорошая речь носителей среднелитературной речевой культуры не всегда является безупречной с точки зрения ее правильности*. Хотя нарушаются, как правило, систематически только отдельные нормы, но эти нарушения носят не индивидуальный, а массовый характер и нередко отражают сложившиеся территориально-узусные или профессионально-узусные варианты литературных норм.

Следует особо выделить ошибки в словоупотреблении в телевизионной и радиоречи. Здесь наряду с явными ошибочными употреблениями нам встретились примеры удачного использования ненормированной сочетаемости для достижения определенных целей общения, поставленных автором речи: *Любой внятный застройщик способен договориться с подрядчиком и заказчиками* (радио “Эхо Москвы”, 12.12.2000 г.); *Что касается самого Анатолия Чубайса / он последовательно молчал / и заговорил только сегодня* (С. Доренко “Подробности”, РТР, 25.10.94 г.); *... в США не прямые выборы президента /традиционно/ в соответствии с конституцией / и в каждом штате голосуют // И это атаксизм / Можно назвать грубым словом атаксизм / а можно культурным словом / традиция //* (С. Венедиктов “Эхо Москвы”, 12.11.2000)

Неправильное или неточное словоупотребление, а также нарушение стилистических норм нередко отражают еще одну яркую черту носителей среднелитературной речевой культуры – *нарушение уместности речи*. Подобные нарушения встретились во всех видах рассмотренной нами речи, даже хорошей. Это еще раз подтверждает правильность выделения данного критерия для этого типа речевой культуры.

Для носителей среднелитературной речевой культуры, как мы уже говорили, характерно неуместное употребление, с одной стороны, терминов, иностранных слов, устаревших слов и значений, а с другой – разговорной, просторечной, жаргонной и даже инвективной лексики. Использование и книжной и сниженной лексики, зачастую в пределах одного высказывания / предложения, на наш взгляд, можно объяснить действием двух разнонаправленных тенденций в речи носителей среднелитературной речевой культуры, которые определяют особенности их словоупотребления. Первая тенденция – это стремление говорить правильно, хорошо, *по-книжному*. Эта тенденция возникла в результате того, что в нашей речи долгое время существовал “примат” письменной формы речи. Кроме того нам представляется возможным, что данная тенденция в речи носителей среднелитературной речевой культуры

возникла и потому, что они (носители среднелитературной речевой культуры) являются носителями литературного языка в первом поколении, т.е. по социальному статусу это выходцы из просторечной или диалектной среды. Пытаясь говорить по-книжному, они стараются тем самым изжить те диалектные и просторечные черты, которые свойственны их речи. Вторая тенденция – стремление сделать свою речь свободной, доступной, легкой для восприятия. Вторая тенденция возникла как результат реакции на прошлое оказывание речи. Однако действие этих тенденций сочетается нередко с недостаточной языковой и речевой компетенцией носителей среднелитературной речевой культуры. И как следствие в их речи возникает неумелое использование устаревших слов, чрезмерное употребление терминов и иностранных слов, непонятных широкому кругу адресатов речи, с одной стороны. А с другой – неуместное использование сниженной и даже инвективной лексики.

Неуместное употребление книжных и иностранных слов встретилось нам в рассмотренной речи СМИ. Подобное употребление можно рассматривать, возможно, как не совсем удачное создание возвышенного пафоса (часто подобное словоупотребление сочетается с неудачным интонационным оформлением, усиливающим неуместность):... *на спортивных ристалищах нашей республики пройдут ...* (НВК “Саха”, 11.08.2000 г.);... *и пусть дольше века длится ее день...* (Вести, РТР, 7.07.1997 г.) или в качестве демонстрации своих знаний, осведомленности в том или ином вопросе: *На Арбате убит скинхед* (“Изв.” 31.10.2000 г.); *Телевизионный паноптикум нынешних борцов с преступностью* (“Рос. газ.”, 17.11.2000 г.)

Безусловно, современное радио, телевидение и газеты рассчитаны не на массового, а на разного читателя. Поэтому использование малопонятных слов в статье или программах на определенную тему, рассчитанных на определенный круг читателей, слушателей или зрителей можно считать допустимым. Но перенасыщение статьи малопонятными словами может вызвать коммуникативную неудачу в общении даже с интересующимися и осведомленными адресатами (например, блок статей А. Мунипова “Случай на танцплощадке”, “Изв.”, 31.03.2000 г.). В хорошей речи носителей среднелитературной речевой культуры неуместное употребление малопонятных слов, как правило, единично или повторяется одно и то же слово без объяснения, но для речи, не соответствующей критериям хорошей, характерно именно ее *перенасыщение* словами, непонятными широкой аудитории. Так, в небольшой статье А. Латкина “Интернет не вынесет двоих” о мировых гигантах Интернет (“Известия”, 31.10.2000 г.) использованы следующие малопонятные слова, имеющие заимствованное происхождение и являющиеся терминами: *интернет-провайдер, второй сайт, интегрированный плеер, видео- и аудиофайлы, сайт*. Эти слова совершенно непонятны людям, не соприкасающимся с

компьютером и не интересующимся новыми технологиями связи; и вполне понятны, хотя бы из контекста, только тем, кто имеет опыт работы с компьютером и системой Интернет.

Но в любом случае, неуместное употребление слов, понимание которых ограничено, и единичное и чрезмерное, свидетельствует о нарушении носителями среднелитературной речевой культуры этики общения, поскольку ими в данном случае не учитывается фактор адресата, его специфика и знания. В нашем материале встретились примеры, в которых (не всегда прямо) дается пояснения малоизвестных слов или дается такое пояснение, которое используется автором для достижения цели общения, раскрытия своих мыслей. Удачным можно считать использование слова *олигарх* в статье Ю. Васильева "Березовский меняет профессию", посвященной объявлению Березовским самого себя "политэмигрантом" ("Российская газета", 17.12.2000 г.):

Березовский сам изобрел в 1996 году термин "олигарх", который со временем стал в российской общественном сознании обозначать, скажем так, не очень разборчивого в средствах обогащения человека... Именно "олигархи", а не вечно вчерашние зюгановцы, коими одно время пугал Березовский, задавили в стране здоровую конкуренцию, именно из-за их бандитских махинаций слова "бизнесмен" и "предприниматель" приобрели в общественном восприятии негативный оттенок.

Следует подчеркнуть, что автор везде берет слово *олигарх* в кавычки, тем самым подчеркивается и субъективная оценка деятельности Березовского и авторское отчуждение, неприятие этого слова.

Но даже в тех статьях, в которых дается объяснение малоизвестных слов, наряду с удачным использованием слов названной группы есть и неуместное употребление терминов, аллюзий, заимствованных слов и т.д., поэтому мы относим этих авторов к носителям среднелитературной речевой культуры. Например, в названной нами выше статье Ю. Васильева "Березовский меняет профессию" встретилось неуместное использование слова *демарш*:... *и каждое следовавшее за его первым демаршем выступление отбрасывало "олигарха" во все более густую тень ...И в этой же статье наряду с книжными словами присутствуют в одном предложении разговорные слова с ярко выраженной негативной эмоциональной окраской: ... на днях сумасшедший недоучка из Махачкалы тоже всему миру вещал об угрозе ...* (18.11.2000 г.)

Неуместное употребление сниженных слов встретилось и в речи СМИ, и в деловой речи: *газетная речь - Момент истины: халыва плиз* ("МК", 18.11.2000); *в шесть часов вечера чиновников как ветром сдувает* ("Изв.", 31.10.2000 г.); Черный нал – это колоссальные "белые пятна" в российской экономике ("Труд", 16.11.2000 г.); *радиоречь/телевизионная речь - Причиной этой теплыни является антициклон* (ОРТ, 4.05.1995 г.); ... *а за этот нож ручной работы отдали аж тысячу шестьсот рублей...*

(Саратовское ТВ, 14.12.2000 г.); *Мандраж* первого дня выступлений (Дневник фестиваля Ялта-Москва-транзит, 18.08.95 г.); *письменная деловая речь* — ... *осуществить перегон переплаты налогов* ...; ... *стал выдворять Меленчук из квартиры* ...; ... *продолжала ломиться в квартиру* ...; ... *на содержание своего сына Сережи Левтова* ...

Использование разговорных слов в устной деловой речи во многом зависит от ситуации делового общения. Так, употребление сниженных слов в ситуации «узкоколлективного» общения не вызывает недоумение, непринятие или негодование, но употребление данной группы слов в условиях собственно официального общения может вызвать коммуникативный сбой или быть нарушением субординации. Носители среднелитературной речевой культуры не всегда способны перестраивать свою речь в зависимости от ситуации общения, поэтому в их деловой устной речи встретились случаи неуместного употребления сниженных или эмоционально-окрашенных слов (*на кой, офонарели и т.д.*).

Разговорные средства могут быть использованы за пределами разговорной речи в качестве особого риторического приема, создающего эффект свободной, непосредственной речи. Но если носители элитарной речевой культуры в силу высокой языковой компетенции и развитого языкового вкуса могут умело использовать этот прием, то носители среднелитературной речевой культуры не всегда с этим справляются. Использование ими этих слов в структуре текста и в построении фраз часто выглядит инородно, неорганично или приводит к смешению высокого и сниженного, книжного и разговорного: *Первое крупное произведение писателя со сложившейся высокой профессиональной и личной репутацией. Толстая не подкачала.* (“Изв.”, 31.10.2000 г.); ... *Сколько раз я посылала к такой-то матери всю Германию, где он made in, когда сей продукт знаменитой торговой марки вследствие плохой точки опоры шумно шлепался в воду с полочки в ванной.* (“Саратовские губернские ведомости”, 16.11.2000 г.)

Несмотря на то, что речь носителей среднелитературной речевой культуры, продуцирующей хорошую речь, не полностью соответствует всем качествам хорошей речи, ее все же можно отнести к примерам пусть не образцовой, не вызывающей восхищения, но именно *хорошей* речи. Но среди носителей среднелитературной речевой культуры встречаются те, чья речь никак не может быть отнесена к хорошей. В такой речи можно наблюдать нарушение нескольких качеств хорошей речи, взаимосвязанных и взаимно обуславливающих друг друга: правильности, целесообразности и этичности. Основным и наиболее важным нарушением является игнорирование этических норм общения, которые влекут за собой появление в речи неуместности и неправильности. Примерами такой речи могут быть статьи Р. Волобуева “Большой Дидро” (“Изв.”, 31.10.2000 г.), Д. Горелова “Мужик и медведь” (“Изв.”, 31.10.2000 г.), М. Соколова

“Белые, красные, передовые” (“Изв.”, 11.10.2000 г.), М. Щербаченко “Смогулетучился, сэр” (“Рос. газ.”, 9.06.1995 г.) и т.д.

Среднелитературная речевая культура имеет два пути возникновения. С одной стороны, это по каким-либо причинам несостоявшаяся элитарная речевая культура, здесь наблюдаются какие-то отдельные, но системные отклонения от языковых, коммуникативных или этических норм общения, с другой – намеренное, может быть и не вполне осознанное, а может быть и осознанное, противопоставление себя элитарной речевой культуре, воспринимаемой как что-то инородное, скучное, искусственное, невыразительное, удаленное от собственно русской речи. На основании гетерогенности происхождения среднелитературной языковой культуры, можно предположить, что хорошая речь чаще всего встречается у носителей среднелитературной речевой культуры первого пути возникновения, в то время как “нехорошая” речь появляется главным образом в результате второго пути возникновения среднелитературной речевой культуры.

Наличие хорошей и “нехорошей” речи, продуцируемой носителями среднелитературной речевой культуры, дает возможность говорить о неоднородности самой среднелитературной речевой культуры. Можно попытаться выстроить определенную «лестницу» внутри среднелитературной речевой культуры, учитывая положение этой речевой культуры между элитарной речевой культурой, с одной стороны, и литературно-разговорной и фамильярно-разговорной речевыми культурами – с другой.

К верхней ступени владения речевой культуры в пределах среднелитературной речевой культуры можно отнести тех, чья речь отличается незначительными системными нарушениями отдельных ортологических норм русского языка. Коммуникативный и этический аспекты культуры речи на данном уровне среднелитературной речевой культуры соблюдаются. Эта ступень владения среднелитературной речевой культурой близка к элитарной речевой культуре, но все же не достигает ее. Так, к незлитарному, но высокому типу среднелитературной речевой культуры можно отнести речь А. Шараповой, поскольку ее речь при соблюдении ортологических, коммуникативных и этических норм характеризуется неправильной, нерусской интонацией.

К следующей ступени, более низкой, можно отнести тех носителей среднелитературной речевой культуры, которые наряду с неполным соблюдением ортологических норм, допускают неуместность в использовании различных языковых средств, смешение норм устной и письменной речи. Но при этом в их речи в официальной обстановке нет грубых и тем более инвективных выражений, этические и этикетные нормы в целом соблюдаются, тональность общения дружелюбная, а оценки стремятся к объективности. К такому уровню среднелитературной

речевой культуры можно отнести большинство ведущих информационных передач на радио. Это такие, как Г. Саралидзе (“Серебряный дождь”), Д. Галинский (“Русское радио”), М. Старостина (“Эхо Москвы”). В речи названных нами выше журналистов нет грубых ортологических ошибок, она отличается точностью, четким фонетическим оформлением, дружелюбной тональностью и отсутствием резких негативных оценок и комментариев событий. Отступления от этикетных правил общения отражают не индивидуальный, а массовый характер этих отступлений (например, именование государственных, политических и общественных деятелей только по имени, обращение к другим журналистам на ТЫ и по имени). В их речи тоже есть примеры неуместного употребления разговорных элементов.

Далее следуют те носители среднелитературной речевой культуры, для которых характерно нарушение не только нормативного, но и этического и коммуникативного аспектов культуры речи. Однако эти нарушения не носят явного, прямого, грубого характера, они скорее сдвинуты. Сюда можно отнести речь С. Соловьева и С. Бунтмана, которые не всегда соблюдают этические нормы общения, проявляя неуважение к своим собеседникам или адресатам речи. Для речи С. Бунтмана характерно также и не совсем умелое использование разговорных средств языка для создания эффекта “живой” речи. Тональность общения в целом остается дружелюбной и большинство оценок и комментариев эмоционально нейтральны.

Использование грубых выражений, постоянный агрессивный, напористый тон общения, нарушение этических норм общения характеризуют речь носителей среднелитературной речевой культуры еще более низкой ступени. Здесь можно назвать представителями С. Доренко и А. Караулова. Несмотря на нарушение этического и коммуникативного аспектов культуры речи, для названных выше журналистов свойственно и творческое использование языковых средств.

Следующая ступень владения среднелитературной речевой культурой характеризуется общей сниженностью тона, негативными субъективными оценками, стремлением сообщить не столько информацию, сколько свое отношение к ней, свои эмоции, неуместным использованием сниженных разговорных языковых средств и грубых выражений. Такая сниженность всего тона передачи может создаваться осознанно и неосознанно. Если носитель среднелитературной речевой культуры неосознанно не соблюдает в речи лексические, стилистические и этические нормы, то его речь оказывается под влиянием более низкого типа речевой культуры – литературно-разговорной. Сюда можно отнести журналистов, ведущих передачу “Европейская зорька” (радио “Европа плюс”). Но, возможно, такая сниженность тона и агрессивность в ведении программы делается сознательно. Такая речь может возникнуть в

результате неправильно понятого эталона речи, представления, что именно так и нужно вести передачу. Подобными характеристиками, на наш взгляд, обладает речь А. Венедиктова (радио “Эхо Москвы”).

Чрезмерное употребление сниженных лексических средств, употребление инвективных слов в условиях официального общения, несоблюдение или даже игнорирование этических и коммуникативных норм общения – это черты, свойственные низшему уровню среднелитературной речевой культуры. Такую речь носители среднелитературной речевой культуры могут продуцировать неосознанно. В таком случае, данный уровень среднелитературной речевой культуры граничит здесь с фамильярно-разговорной речевой культурой, которая может использоваться только в сфере близкородственного или/и близкодружественного общения между людьми одного возраста. Однако не исключено, что названные выше нарушения критериев хорошей речи носители среднелитературной культуры речи делают осознанно, создавая речевую маску и полагая, что такой тип общения и нужен в СМИ. Такое осознанное явное снижение свойственно, на наш взгляд, речи П. Подгородецкого (радио “Серебряный дождь”).

Последние из названных уровней владения среднелитературной речевой культурой находятся на периферии рассматриваемой нами речевой культуры и занимают промежуточное положение между среднелитературной речевой культурой и более низкими типами речевых культур.

Оценка деловой речи по шкале хорошая / “нехорошая” осложнена не только неоднородностью самой среднелитературной речевой культуры, но и тем, что деловая речь во многом зависит от ситуации делового общения.

В рассмотренном нами материале деловой речи не встретились примеры, которые *никак нельзя* отнести к хорошей. Хотя, безусловно, такая речь существует. Ее признаками будут грубые ортологические ошибки, неуместное чрезмерное употребление сниженной лексики, жаргонизированность речи в значительной степени, нарушения и игнорирование этических норм любой ситуации делового общения. Но с другой стороны, нам не встретились и *образцы, эталоны* деловой речи. Отсутствие эталонов в реальном деловом общении дает основание предположить, что подавляющая часть государственных служащих, работников предприятий и частных фирм, имеющих высшее образование (а именно их речь мы и рассматривали), является носителями среднелитературной речевой культуры. Кроме того, отсутствие эталонной деловой речи свидетельствует и об отсутствии прочно сформированных речевых и языковых навыков у большинства носителей русского языка.

Целью третьей главы реферируемой работы явилась попытка найти подтверждение или опровержение наличия в речи реальных носителей русского языка выдвинутых нами критериев среднелитературной речевой

культуры, а также была сделана попытка проанализировать отношение населения к проявлению среднелитературной речевой культуры в текстах средств массовой информации. Для достижения поставленной цели нами был проведен эксперимент в форме анкетирования, в котором приняли участие 140 информантов (40 – в пилотных экспериментах и 100 – в основных (70 – из Якутска, 30 – из Саратова)). В результате основных экспериментов нами было получено всего 13115 ответов.

По социальному статусу все анketируемые являются горожанами. 5 имеют два высших образования, 2 – среднее специальное, 17 – студенты старших курсов Якутского и Саратовского государственных университетов, остальные – высшее образование. Большинство участников анкетирования (39) – это молодые люди в возрасте от 20 до 35 лет, также есть 32 участника в возрасте от 36 до 50 лет и 12 в возрасте от 51 до 70 лет. Для 15 информантов русский язык не является родным.

Среди предпочитаемых видов литературы большинство участников указало на газеты и журналы (82 из 100), а среди телевизионных и радиопередач – информационные (новости) и познавательные. Эти виды передач указали 53 из 70 (г. Якутск) и 26 из 30 (г. Саратов).

Проведенный нами эксперимент еще раз подтвердил значимость влияния текстов СМИ на формирование языкового вкуса и типа речевой культуры, а также предпочитаемость текстов СМИ позволила подтвердить предположение, что наши респонденты являются носителями среднелитературной речевой культуры.

Среди черт речевого поведения журналиста или гостей программы, негативно влияющих на восприятие передачи в целом, наши респонденты назвали в первую очередь нарушение норм произношения (62 из 100) и нечеткую дикцию (52 из 100), и лишь затем нарушение этических норм общения (проявление неуважения к собеседнику, теме и т.д.) – 44 из 100. Такое же терпимое отношение к неполному соблюдению или несоблюдению, нарушению этических, в том числе и этикетных, норм общения проявилось и в ответах на вопрос анкеты, касающийся соблюдения журналистом ТЫ- и ВЫ-общения и его обращения к собеседнику по имени (или неполному имени). 59 участников анкеты считают возможным обращение журналиста к своему собеседнику в условиях официального публичного общения на ТЫ и / или по имени, если они близко знакомы и / или одного возраста. Такое неполное соблюдение правил речевого этикета в собственной речевой практике и терпимое отношение к их нарушению в речи других людей свойственно именно носителям среднелитературной речевой культуры. При этом нередко создаются профессионально-узуальные нормы, и переносятся в официальную обстановку неофициальные отношения.

Самооценка контролирования своей речи у анketируемых нами носителей русского языка достаточно высока. Так, 49 из 100 анketируемых

полагают, что контролируют свою речь всегда и везде, а 43 – что контролируют свою речь, находясь в официальной обстановке. Однако реальный уровень языковой компетенции не всегда соответствует самооценке уровня автоцензуры.

97 из 100 анкетирзуемых нами ответили, что замечают ошибки в речи других, тем самым подчеркнув небезразличное отношение к речевой культуре и своей, и окружающих. Однако реакция на эти ошибки разная. Так, большинство респондентов оставляют эти ошибки без замечаний (53 из 100) и 44 – поправляют, при этом пометив: не всегда, иногда, детям.

На вопросы анкеты, касающиеся трудностей составления деловых бумаг, 67 информантов из 100 ответили, что испытывают затруднения при оформлении деловых документов. И 61 (из 67) связывают эти затруднения с недостаточной языковой подготовкой. В случае затруднений 58 из 100 информантов обращаются к словарям, что очень отрудно.

Как мы уже писали выше, уровень реальных знаний в области литературных норм и их самооценка у носителей среднелитературной речевой культуры не всегда совпадает, поэтому в наше анкетирование мы включили задания, позволяющие оценить реальный уровень языковой компетенции наших информантов: постановка ударения в словах и анализ предложений, содержащих грамматические и словоупотребительные ошибки. Здесь следует отметить, что ни один из респондентов не выполнил полностью правильное задание на постановку ударения (чаще всего ошибочно указывалось ударение в словах: *знамение, асимметрия, премировать, мизерный*). Значительно лучше наши информанты выполнили последнее задание, в котором необходимо было отметить ошибку в заведомо неправильных предложениях. Здесь некоторые из респондентов отметили даже те предложения, в которых были не явные ошибки, но шероховатости и неточности.

В **заключении** диссертации формулируются выводы, сделанные по мере продвижения от наблюдений за соотношением хорошей речи и среднелитературной речевой культуры (по материалам речи средств массовой информации и деловой речи) к наблюдениям за проявленностью выделенных признаков среднелитературной речевой культуры в речи реальных носителей русского языка и за их отношением к проявленности рассматриваемого типа речевой культуры в речи средств масс-медиа. И **основным выводом** нашего исследования является то, что наши наблюдения за речью средств массовой информации и деловой речью, оба проведенных эксперимента **подтверждают выдвинутое нами предположение о массовости среднелитературной речевой культуры и о широте ее распространения в России, как в центральной части страны, так и в национальных республиках - субъектах Российской Федерации. Роль** среднелитературной речевой культуры определяется

тем, что *данная речевая культура, благодаря своей массовости, нередко подменяет, заменяет элитарную речевую культуру* и, соответственно, *оказывает отрицательное воздействие* на состояние современной русской речевой культуры.

Многие выдвинутые в нашей работе предположения нуждаются в дальнейшей разработке, что и определяет перспективу дальнейшей работы.

Содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Отношение населения к “среднелитературной” речевой культуре в средствах массовой информации // Теоретические и прикладные аспекты риторики, стилистики и культуры речи. Материалы конференции молодых ученых России. – Екатеринбург, 1995. – С. 49.
2. К вопросу о проявлении незлитарных типов речевых культур в текстах массовой информации // “Молодежь и наука. РС (Я)” Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. – Якутск, 1996, ч.3. – С. 99.
3. Среднелитературная речевая культура и хорошая речь // Хорошая речь / коллект. моногр. Под ред. М.А.Кормилициной, О.Б.Сиротининой. – Саратов: Изд-во Сарат. Гос. ун-та (в печати), 0.5 п.л.
4. Типы речевых культур в обучении риторике// Профессиональная риторика: Проблемы и перспективы. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С.125-126.

